Правда, длилось это недолго. Черт, он был силен для пятилетнего ребенка. Он схватил меня за запястья и оттолкнул назад. Мне потребовалась вся моя сила, чтобы не дать ему сбросить меня. Он ухмыльнулся.

"Эй, ты сильнее, чем кажешься".

"А ты слабее, чем кажешься, Шисуи-семпай".

В углу своего поля зрения я увидел, как Итачи закрыл лицо ладонью.

Мы с Шисуи боролись. Он быстро повалил меня на землю, но я бил его по голени, пока его хватка не ослабла, и пытался перевернуть его. Мне это не удалось. Он был больше, сильнее и лучше натренирован, чем я, не говоря уже о том, что он не был достаточно добр, чтобы сдерживаться. Я укусил его за руку.

"Нечестно!"

"Разве ты не слышал поговорку "Все справедливо в любви и на войне"?". пробормотал я сквозь стиснутые зубы.

"Как это считается войной?" - пожаловался он. "Это больно!"

Мы боролись еще некоторое время, катаясь по траве и грязи, пытаясь заставить друг друга сдаться. Пару раз я оказывался сверху, хотя и ненадолго. Черт возьми, этот парень был силен! Единственной мыслью в моей голове было "поколотить этого сопляка".

Я подставил ногу под его тело и получил достаточно рычага, чтобы отбросить его в сторону. К сожалению, он был быстр. Он оказался на мне как подкошенный. У меня едва хватило времени, чтобы подняться на колени. Наши руки сомкнулись вместе. Каждый из нас отталкивался друг от друга. Я оскалился, но он, похоже, получал удовольствие.

Внезапно я ослабил давление на левую руку, отправив его вперед, дестабилизировав ситуацию. Я извернулся и вклинился плечом в его грудь, оттолкнувшись ногой от земли. Это оказалось ошибкой. Видишь ли, мы очень много двигались во время нашего зажигательного поединка. Настолько, что забыли, где находимся.

Мое последнее движение отправило нас кувырком прямо в озеро.

Я вынырнул, задыхаясь, промокший до костей, и вытащил себя на берег. Шисуи быстро последовал за мной. На лбу у него был мокрый лист. Я посмотрел на него так: "Это ты во всем виноват".

К нам подбежал Итачи. Он критически осмотрел нас, пока мы сидели, капая водой на грязь и превращая ее в грязь. Внезапно он расплылся в улыбке и засмеялся, слегка, не очень буйно, но это все равно стало для меня шоком.

"Ты остыл, Шисуи, Томоэ?"

Шисуи тоже засмеялся, но гораздо свободнее и громче. Казалось, они отлично проводят время. Я ковырялся в своей мокрой, неудобной одежде. А ведь я только что постирал и ее... Я одарил их злым взглядом, что только заставило их смеяться еще сильнее.

"Томоэ, у тебя веточка в волосах!" - сказал Итачи сквозь смех.

"Ха? Где?"

"Не дергайся". Он протянул руку и вырвал веточку из моих волос. Я покраснел.

"Спасибо." коротко сказал я.

"Это было весело!" сказал Шисуи, закинув руку мне на плечо. "Давай сделаем это снова!"

"Эй, слезай! Ты мокрый!"

"И ты тоже", - заметил Итачи. Проклятый парень все еще смеялся надо мной.

Я бросил на него взгляд. Затем меня осенила идея. Я высвободился из хватки Шисуи и сделал шаг к кромке воды. Я поманил его к себе. Он выглядел немного озадаченным, но подошел.

Я сбросил его в озеро. Один только шок на его лице, когда он упал с огромным всплеском, стоил того. Он погрузился в воду, вода струилась с его лица, и он медленно моргал.

Шизуи так смеялся, что упал на колени. Секунду спустя я почувствовал себя немного виноватым и протянул руку Итачи. С пустым лицом он схватил ее и притянул меня к себе.

Я погрузился под воду во второй раз. Я вынырнул и уставился на него через зеркальную поверхность воды. Он улыбнулся.

"Полагаю, это делает нас квитами".

Я действительно не мог ничего на это сказать. Шисюи теперь держался за живот и катался по земле, в его глазах стояли слезы от сильного смеха. Мы вылезли и попытались выжать одежду. Шисуи в результате своего маленького трюка с перекатыванием стал довольно грязным, но в

то же время довольно сухим. Солнце грело достаточно, ведь сейчас оно было в самом разгаре, так что мы быстро высохнем.

"Вот тебе и тренировка..." пробормотал я про себя. "Эй, Шисуи, дыши". сказал я, уже громче. Лицо парня было полностью красным. Он лежал на земле и делал короткие вдохи, пока не успокоился настолько, что смог встать. Он все еще хихикал, глядя на нас, но, по крайней мере, он больше не имитировал гиену.

"Это было здорово!" - задыхался он. "Мы должны делать это чаще! Эй, Томоэ, ты завтра свободен? А, конечно, свободен. Что ты можешь сделать более важного?"

"Эй!" - запротестовал я. "Мне есть чем заняться!"

"Какие, например?"

"Ну... Мне нужно учиться". Я быстро сказал, выбрав первое, что пришло мне в голову. "Мне трудно читать кандзи".

"О, это может подождать", - насмехался он. Он снова закинул руку мне на плечи.

"Прекрати, ты меня грязью испачкал!".

"Все в порядке, в порядке! Ты слишком много волнуешься, Томоэ. Расслабься, расслабься!" Он ткнул меня в щеку. "Я уже проголодался. Пошли за закусками в дом 'Тачи!"

"Шисуи", - сказал Итачи, слегка покачав головой.

"Я знаю, знаю, Микото-сан неважно себя чувствует. Разве не было бы расточительством не съесть приготовленные ею закуски?"

"Он прав", - пробормотал я.

"Видишь? Томоэ согласна!"

"Эй, я этого не говорил, я просто сказал..."

"Что скажешь, Тачи? Мы ведь не доставим никаких хлопот, правда, Томоэ?"

"Почему ты спрашиваешь меня? Я думаю, что хочу пойти хо..." Он подтолкнул меня.

"Ну и что?" Он выжидающе посмотрел на Итачи.

После минутного раздумья он вздохнул и кивнул. "Только ненадолго".

"Отлично!"

Вот так мы и вернулись в дом Итачи. По дороге одежда высохла, но мы все еще были покрыты грязью, травой и копотью. Когда мы пришли, Микото, вышедшая поприветствовать нас, подняла бровь.

"Мальчики...", - вздохнула она. "Я приготовлю ванну".

"О, нет, не нужно", - поспешно сказал я. "Я сейчас иду домой, так что..." Ее строгий взгляд заставил меня зажмуриться. У меня начиналось дежавю. По крайней мере, сейчас она выглядела намного, намного лучше.

Шисуи похлопал меня по плечу. "Хорошая попытка", - сказал он.

"О, будь тише".

В ванную мы ходили по очереди, что меня очень радовало. Я был первым, будучи гостем, и мне снова пришлось одолжить одежду Итачи. В этот раз я чувствовал себя менее неловко, так что, полагаю, я начинал привыкать ко всему этому. Хоть раз я хотел бы прийти в этот дом и не быть настолько грязным, чтобы требовать ванны и носить одежду Итачи.

Остальные двое оказались очень быстрыми, так что вскоре мы уже были в гостиной, с закусками и чаем. Мы поиграли в несколько игр, в том числе в "Ширитори", в которой я снова не смог победить Итачи. Похоже, его это забавляло. Через некоторое время он достал доску для сёги и научил меня играть. Впервые я понял, насколько умным был этот парень. В прошлой жизни я был очень хорош в шахматах, но он почти сразу же выпорол меня. Я потребовал матч-реванш. Он согласился, и я проиграл. Шисюи, которому надоело наблюдать, попросил сыграть. Он также выиграл у меня.

В какой-то момент я увидел, что Микото наблюдает за нами из-за двери. Казалось, она с кем-то шепталась, и действительно, за дверью мелькнула тень. Затем она внезапно открылась, и в нее вошел мужчина.

Я сразу же узнал его. Это был Учиха Фугаку, отец Итачи, суровый мужчина с черными волосами и складками под глазами. На нем был бронежилет Конохи, а на черной рубашке - символ военной полиции Конохи на левом плече, веер Учихи внутри сюрикена.

"Оту-сама", - сказал Итачи, поднимаясь. "Добро пожаловать домой".

Его отец кивнул ему. Я не знал, что делать, пока они обменивались приветствиями, поэтому остался стоять на коленях перед доской для сёги. Внезапно глаза Фугаку обратились ко мне. Судя по тому, как он смотрел на меня и как обеспокоенно выглядела Микото на заднем плане, он точно знал, кто я такой. Мне придется играть осторожно.

"Меня зовут Учиха Фугаку", - обратился он ко мне. "Насколько я понимаю, ты друг моего сына?"

Я успокоил свое нервное сердце и плавно встал, повернувшись к мужчине с нейтральным лицом. Я слегка поклонился.

"Добрый день. Меня зовут Химура Томоэ. Я недавно познакомилась с Итачи-саном и с тех пор нахожусь под его опекой. Приятно познакомиться с тобой".

"Ты начинаешь учиться в Академии в следующем месяце?"

"Да, господин".

"Есть ли у тебя какая-нибудь предварительная подготовка?"

"Нет. Я учился с помощью Итачи и Шисуи. Они мне очень помогли".

Казалось, он обдумывал это. Наконец, он кивнул сам себе. "Тебе здесь всегда рады. У меня есть последний вопрос. Могу ли я узнать, кто твои родители?"

"Меня воспитывала мать, а отца я никогда не знал. Ее звали Химура Томоко. Она скончалась незадолго до того, как я приехал сюда".

Последняя новость вызвала реакцию, пусть и незначительную. Он и Микото обменялись взглядами. Он удалился, и его жена последовала за ним. Я сел обратно с тяжелым вздохом.

"Что это было?" спросил я.

"Мы довольно редко приводим друзей домой", - ответил Шисуи. Он и Итачи избегали моего взгляда, сосредоточившись на доске для сёги. Я заметил, что проигрываю.

"Правда? А почему?" Это было немного любопытно.

"Ну..." Шисуи заколебался. "На самом деле я не знаю".

"У нас не так много возможностей познакомиться с другими людьми за пределами клана".

неожиданно сказал Итачи, с резким щелчком уронив фигуру на доску. "А внутри клана есть лишь горстка детей нашего возраста".

"Понятно." Это имело смысл. На данный момент это было не хуже любого другого объяснения.

"Давай продолжим игру", - сказал он с легкой улыбкой. "Думаю, это твой ход, Томоэ".

Позже вечером, когда я шел домой, я обдумывал события этого дня. Встретиться с этими мальчишками, попрактиковаться в дзютсу, поиграть, столкнуть друг друга в озеро, вернуться к ним и перекусить, играя в игры; так поступают дети, когда у них есть друзья. Я же делал это не так уж часто.

У меня было мало воспоминаний о своем предыдущем детстве, но я смутно помнил, что у меня были друзья, до определенного момента. После этого я был в основном один. Я никогда не зацикливался на этом факте. Когда я стал старше, у меня появились знакомые и завязались дружеские отношения. В то время это казалось просто удобным способом получить контакты и возможные ресурсы. В бизнесе это называется "нетворкинг". Глубокого смысла в этом не было, по крайней мере, для меня. Я не слишком любил людей. Я не ненавидел их и не держал на них зла. Они были полезны как клиенты и как объекты для моего яда, но я никогда не испытывал желания иметь их рядом с собой. Одиночество было чуждым понятием.

И вот теперь я неожиданно "подружился" с Итачи и Шисуи. Но действительно, можно ли назвать это дружбой? Судя по всему, они так считали, и мне, конечно, было выгодно, чтобы так продолжалось. Я не чувствовал к ним никакой особой привязанности, кроме, может быть, любопытства, легкого интереса, может быть, небольшой обиды за то, что они сильнее меня. Мне не было неприятно находиться рядом с ними, особенно с Итачи. Он был интригующим, но на этом все и заканчивалось.

Я улыбнулся, раскинул руки в стороны, чтобы поймать вечерний ветерок, и начал напевать. Бетховен, "Lettre a Elise". Я шел по тонкой воображаемой белой линии, аккуратно ставя каждую ногу впереди другой, крутя пальцами в ритм фортепианной музыки, которую мог слышать только я.

В конце концов, все это было лишь игрой в воображение.

http://tl.rulate.ru/book/106731/3912552